

Глава 1591: Нефритовая табличка Шуй Дунлю

В молодости Чжисян была красавицей. Даже в старости, за сединой и морщинами можно было разглядеть красоту.

Тысяча лет унесла много воскрешенных практиков. Каждая новая утрата старого друга давалась ему всё тяжелее. Иногда он горько смеялся. Он мог запечатать Небеса, но не снять проклятье.

Проклятье Всевышнего стало пыткой для убийцы его клона. Этот человек был обречен в одиночестве наблюдать за течением времени. Как синее море превращалось в тутовые рощи. Таков был его план. Его извращенный замысел. В ослабленном состоянии Всевышний планировал паразитировать своего противника в самое сердце. Так у него появлялся шанс на победу!

Мэн Хао прекрасно это понимал, но не мог перестать испытывать эмоции. Не мог закрыть глаза на происходящее. Когда близился последний час Кэ Юньхая, он со слезами на глазах опустил перед постелью названного отца, словно дитя.

— Почему ты плачешь?.. — с любовью спросил Кэ Юньхай. — Мне довелось прожить несколько тысяч лет. Посчастливилось провести больше времени с тобой и Цзюсы. О чем еще просить?..

Он погладил Мэн Хао по голове, а потом медленно закрыл глаза. Его рука упала на кровать.

За эту тысячу лет многие умерли. С другой стороны, численность и сила практиков мира Горы и Моря продолжала расти. Появилось множество могучих экспертов. Когда члены старейшего поколения узнали о проклятье, они тоже отгородились от людей. Вскоре мир Горы и Моря зажил своей жизнью. Вспыхнули войны. Войны между горами и морями. Естественные законы мира не позволяли воюющим сторонам зайти слишком далеко.

Так прошла еще тысяча лет. Практики того самого поколения постепенно отходили в мир иной. Смерть настигла и Кшитигарбху. Чувствуя скорую кончину, он последний раз навестил Мэн Хао и Сюй Цин. Глаза древнего старика светились добротой, которую он редко показывал окружающим. Той же ночью он навеки сомкнул очи.

Следующим были дедушка Фан и Мэн, потом Фань Дун'эр. Один за другим умирали члены клана Мэн Хао и его друзья. Каждая смерть подобно ножу вонзалась в его кровоточащее сердце.

Тем временем Сюй Цин поседела, но она еще держалась. Мэн Хао давал ей свою кровь, богатую жизненной силой, но это не могло остановить старение. За годы она настолько ослабла, что уже не могла встать с постели. Несмотря на это, она смотрела на Мэн Хао с той же теплотой, что и всегда. Смотрела так, словно даже целой жизни рядом с ним ей было недостаточно. Она не чувствовала обиды. Наоборот, она была счастлива, что смогла провести с мужем последние несколько тысяч лет. Она лишь сожалела, что так и не подарила ему ребенка. Дело не в том, что она не хотела детей. Ни одна мать не желала видеть, как её дитя страдает от страшного проклятья...

Время превратилось в вязкую реку. Прошла еще тысяч лет. Количество усопших достигло немыслимой цифры. Множество практиков старшего поколения обратились в прах. В живых осталась небольшая горстка людей, которые участвовали в войне за мир Горы и Моря.

Шуй Дунлю продержался несколько тысяч лет, но неизбежная смерть настигла и его. Незадолго до смерти он с улыбкой вложил в руку Мэн Хао нефритовую табличку, а потом

посмотрел ему в глаза. На мгновение они блеснули многовековой мудростью.

— Когда изучишь и запомнишь содержимое нефритовой таблички, уничтожь её. Не забудь... Там я изложил свои идеи и выводы... относительно способа снять проклятье!

Забрав пламя души Шуй Дунлю и поместив очередной осколок льда в гору, Мэн Хао детально изучил нефритовую табличку, а потом уничтожил её. С тех пор в его глазах появился одержимый блеск.

Шло время. Даже самые стойкие постепенно сдавались под натиском проклятия. Патриарх Покровитель предпочел погрузиться в глубокий сон, из-за чего его долголетие стало практически бесконечным.

Через пару сотен лет Мэн Хао навеки оставила старшая сестра Фан Юй. Она с Сунь Хаем продержалась много лет, с болью в сердце наблюдая, как из жизни уходит целое поколение их детей. Когда не стало их последнего ребенка они взялись за руки и позволили смерти взять своё. И в жизни и в смерти они оставались мужем и женой.

Мэн Хао долго простоял с пламенем их душ в руках. На него нахлынула ностальгия. Сестра всегда оберегала его. Он сам не заметил, как по щекам побежали слезы. Неподалеку стояли убитые горем родители.

"Я клянусь, что верну вас всех в цикл реинкарнации", — дал мысленную клятву Мэн Хао.

С тех пор прошло еще шестьсот лет. От людей, заставших перерождение мира Горы и Моря, практически никого не осталось. Помимо Сюй Цин, Мэн Хао и его родителей еще держались Ван Юцай, Толстяк, Дун Ху и Дух Пилюли. Чу Юйянь до сих пор проснулась. Остальные стали прахом, а семена их душ покоились в ледяной горе Мэн Хао.

Даже с кровью Мэн Хао в Сюй Цин едва теплилась жизнь. Родителей Мэн Хао поддерживало их слияние с бабочкой Горы и Моря. Дун Ху до сих пор не умер благодаря чудесной жемчужине. Дух Пилюли являлся воплощением целебной пилюли, поэтому мог прожить дольше остальных.

Первым не выдержал Ван Юцай. Когда его долголетие подошло к концу, он умер, громко смеясь. Мэн Хао в грудь как будто вонзили нож. Он поместил семечко души в гору изо льда и заплакал. Но еще больнее ему было после смерти... Толстяка. Они всю жизнь были братьями, вместе начали путь культивации. Их дружба началась в незапамятные времена. Сегодня она подошла к концу. Проклятье измотало Толстяка настолько, что на смертном одре лежал худощавый старик, чьи кости обтягивала пергаментная кожа. Ему пришлось похоронить всех своих жен, сыновей и дочерей. Лёжа в постели, он хотел рассмеяться, но у него не осталось сил даже на это.

— Проклятье... Мэн Хао ты уж задай жару Всевышнему... ты обязан победить. Когда ты снимешь проклятье и пошлешь меня в цикл реинкарнации, пожалуйста, сохрани мне воспоминания об этой жизни...

Толстяк из последних сил набрал в легкие воздуха и издал могучий крик, а потом обмяк и навеки закрыл глаза.

За этот год на лице Мэн Хао появилось много новых морщин. В отличие от мира Горы и Моря проклятье практически не затронуло планету Безбрежных Просторов. Некоторые погибли из-за кармической связи, но их было не так много, как в родном мире Мэн Хао. У тех, кого с Мэн Хао связывала карма, рано или поздно должно было закончиться долголетие. Благодаря своей

невероятной культивации их жизни еще не подошли к концу, а если им удастся достичь трансцендентности, то проклятие потеряет над ними силу.

<http://tl.rulate.ru/book/96711/660488>